

Ду То приподнял подбородок, слегка приподнял уголки губ, но в глубине глаз не было ни тени улыбки, они были полны опасности. Он холодно усмехнулся и сказал Янь И:

— Он не просил тебя отпустить, но я прошу тебя отпустить!

— Хватит. — Шан Мо почувствовал, что если он не заговорит, они действительно начнут драться. Он посмотрел на Ду То. — Отпусти. Не хочу, чтобы мне пришлось говорить эти слова в третий раз!

Лицо Ду То, только что холодное по отношению к Янь И, при взгляде на Шан Мо мгновенно стало грустным. Он опустил голову, волосы, казалось, тоже поникли. Он посмотрел на Шан Мо, глаза были полны грусти, и в конце концов он отпустил руку Шан Мо, только когда Шан Мо уходил, он произнес:

— Мо Мо, ты... правда больше не заботишься обо мне?

Услышав их разговор, уголки губ Янь И постепенно изогнулись, и рука, держащая Шан Мо, сжалась крепче.

Ду То смотрел, как они уходят, держась за руки, из его поля зрения. Он стоял на месте, затем протянул руку к своей груди, опустил глаза и сказал стоящему сзади Цзянь Ину:

— Скажи, почему здесь так больно?

Цзянь Ин покачал головой, вздохнул и сказал:

— Господин Ду, сердце человека сделано из мяса, боль — это нормально. Раньше все думали, что вы любите господина Юаня, и что преследовать собираетесь тоже господина Юаня, но господин Ду, зачем вы связались с молодым господином Шаном? Когда молодой господин Шан узнал правду, я боюсь, что он чувствовал такую же боль, как и вы сейчас.

Ду То облилиз сухие губы, в глазах мелькнули непонятные эмоции. Он вспомнил жалкое состояние Шан Мо в прошлой жизни, потом горько усмехнулся:

— Да, ему было больнее меня, поэтому его нынешний он боится меня и держится подальше.

Цзянь Ин не выдержал, видя, как его рациональный президент превращается в мужчину, страдающего от любви, поэтому он открыл рот, чтобы успокоить его:

— Господин Ду, в сердце молодого господина Шана, должно быть, еще есть вы. Вам следует использовать тот способ, которым вы преследовали его раньше, чтобы снова вернуть молодого господина Шана, только на этот раз это займет немного больше времени.

Ду То поднял голову. Сейчас, как только он видел Шан Мо, он терял самообладание. Как он мог хорошо применить те способы преследования, что были раньше? Кроме того, эти способы нельзя было применить к Шан Мо, боясь вызвать у него воспоминания о прошлом и вызвать еще больше отвращения!

— Я обязательно верну Мо Мо, даже если это займет много времени, я не сдамся.

*

Когда Шан Мо и Янь И вышли на съемочную площадку, Шан Мо вырвал руку из руки Янь И. Янь И нахмурился, но к счастью, в это время Мо Ци и маленький ассистент Янь И, неся сумки,

которые принесли, подошли к ним. Мо Ци улыбнулся и сказал им:

— Брат Мо, брат Янь, вы тяжело работали, мы уже заказали еду, когда вы вернетесь в отель, её должны привезти.

Шан Мо кивнул и ничего не сказал. Янь И смотрел на Шан Мо и тоже молчал.

Четверо вернулись в отель, и вскоре еду доставили. После еды Шан Мо начал дневной сон, а Мо Ци укрыл его одеялом и тихонько закрыл дверь, выходя.

Во время сна Шан Мо всегда чувствовал, что на губах что-то влажное и мягкое, но когда он проснулся, не обнаружил никаких аномалий.

Вечером Юань Е позвонил ему и сказал, что приедет через несколько дней. Угрюмое настроение Шан Мо разом исчезло, он лежал на кровати и радостно говорил в телефон:

— Цяо Линь согласился дать тебе отпуск?

Юань Е на том конце запнулся и пробормотал:

— Я, я сказал, что приеду обсудить с тобой новую песню.

До начала съемок они планировали новую песню, но из-за того, что Шан Мо приехал сниматься, дело с песней было отложено надолго.

Шан Мо улыбаясь подшутил:

— Редко слышу, как Е еще врет.

Юань Е покраснел и сказал:

— Где там, я через несколько дней приеду и расскажу тебе о новой песне.

Шан Мо кивнул и улыбнулся:

— Хм, я верю своего Е.

Юань Е покраснел и не ответил.

— Когда приедешь, позвони мне, я встречу тебя. — Шан Мо перевернулся на кровати и улыбнулся.

Юань Е покачал головой на том конце телефона и сказал:

— Я приеду, вероятно, в пять часов вечера, ты, должно быть, еще будешь снимать, в то время попроси Сяо Ци прийти встретить меня.

Когда Юань Е говорил с Цяо Линем о Шан Мо, Цяо Линь дал номер Мо Ци Юань Е и сказал ему, чтобы по приезде он позвонил Мо Ци и попросил Мо Ци прийти встретить его.

Шан Мо подумал, действительно, в пять часов вечера еще будут снимать, поэтому сказал:

— У тебя есть номер Мо Ци?

Юань Е ответил:

— Есть, Цяо Линь дал мне.

Шан Мо сказал:

— Тогда хорошо, когда придешь, отдохни в моей комнате, подожди, пока я закончу съемку, и я отведу тебя поесть вкусно!

— Хорошо. — Юань Е улыбнулся.

Они еще поговорили о кое-чем, затем повесили трубку. Вскоре после этого зазвонил дверной звонок.

Шан Мо замер, потом встал и подошел к двери, через глазок увидел, что за дверью стоит Сюй И, в сердце возникло сомнение, но рука тут же открыла дверь.

Сюй И стоял за дверью с улыбкой:

— Я хочу сказать тебе кое-что, не возражаешь, если я зайду посидеть?

Шан Мо покачал головой, уступил дорогу и сказал:

— Конечно, не возражаю.

Сюй И вошел, Шан Мо закрыл дверь, но в момент закрытия заметил знакомую фигуру, Шан Мо поджал губы.

Закрыв дверь, Шан Мо налил стакан воды для Сюй И, поставил перед ним на журнальный столик, затем сел напротив на диван и с сомнением посмотрел на Сюй И:

— Режиссер, о чем вы хотели поговорить со мной?

Сюй И посмотрел на него, помолчал, потом открыл рот и сказал:

— Дело в том, что поведение господина Ду То на съемочной площадке в последние два дня показывает, что он преследует вас, и я хочу знать, чувствуете ли вы какое-то беспокойство.

Шан Мо поперхнулся его словами, он не думал, что его кумир придет спрашивать об этом, он замолчал на мгновение, не зная, как сказать.

Сюй И, увидев, что он не говорит, подумал, что задал слишком дерзкий вопрос, поэтому улыбнулся и сказал:

— Я просто спросил, боюсь, что у вас есть беспокойство, которое влияет на съемку. Между мной и господином Ду То мы партнеры, если у вас есть беспокойство, я могу поговорить с ним, чтобы он сам не потратил так много денег, но это повлияло бы на актера, не смогло бы снять хорошие сцены и повлияло бы на кассовые сборы и репутацию.

Услышав это, Шан Мо на мгновение заколебался и сказал:

— Беспокойство есть, если режиссер сможет мне помочь, я буду бесконечно благодарен.

Услышав это, Сюй И взял воду со стола, сделал глоток, потом улыбнулся и сказал:

— Прошу вас, это мелочь, я завтра упомяну это господину Ду То.

Шан Мо кивнул. Сюй И продолжил:

— Как вы себя чувствуете в это время? Насчет съемки.

Шан Мо посмотрел на Сюй И и сказал:

— Очень продуктивно, многому научился.

Сюй И кивнул и улыбнулся:

— Тогда хорошо, я боялся, что вы не привыкли, в последнее время дел много, всё забыл подойти спросить вас.

Шан Мо улыбнулся:

— Привык, режиссер не переживайте.

Сюй И улыбнулся, допил воду в стакане, потом встал и сказал Шан Мо:

— Тогда хорошо, я сначала вернусь, вы тоже раньше отдыхайте, старайтесь завтра во время съемки не быть остановленным!

Шан Мо улыбнулся и проводил Сюй И за дверь, потом выключил свет и лег спать.

А с другой стороны, Ду То, услышав слова «есть беспокойство», переданные из наушников в руке, замер на месте, в глазах невозможно было скрыть рану, а в груди также поднималась труднообъяснимая кислятина.

Он подумал, что это, возможно, небесная месть, месть за то, что в прошлой жизни он жестоко обижал Шан Мо!

Когда Юань Е приехал, Шан Мо как раз снимал, за ним пошел Мо Ци.

Мо Ци приехал на час раньше, как только Юань Е вышел из машины, Мо Ци сразу узнал его, быстро подошел, помог взять рюкзак с его спины и сказал:

— Брат Юань, привет, я Мо Ци, пришел встретить тебя.

Юань Е внезапно испугался, потом увидел лицо Мо Ци, вспомнил фотографию Мо Ци, которую видел, и только понял, что это Мо Ци, поэтому успокоился и сказал:

— Спасибо.

Мо Ци надел его рюкзак себе на спину, потом улыбнулся Юань Е, показывая ряд белых зубов:

— Не за что, это то, что я должен делать.

Юань Е улыбнулся.

Мо Ци отправил сообщение Шан Мо и отвел Юань Е в отель. Юань Е сам взял удостоверение личности, чтобы открыть номер, потом положил рюкзак в комнате.

Уложив вещи, Юань Е сказал Мо Ци:

— Отведи меня туда, где снимает маленький Мо.

Мо Ци покачал головой и сказал:

— Брат Мо специально сказал, не пускать вас туда, сказал, что вы устали с дороги, пусть вы сначала здесь отдохнете, подождете его возвращения.

Юань Е нахмурил свои красивые брови и ничего не сказал.

Мо Ци, увидев это, подумал, что вызвал недовольство Юань Е, и застенчиво стоял в стороне, редко не зная, что сказать.

<http://bllate.org/book/16604/1518194>